

Цинь Бугуй, глядя на самодовольное лицо Бай Яна, безразлично произнёс:

— Не нужно.

Судя по всему, даже если бы он промолчал, Бай Ян всё равно бы загорелся жгучим любопытством и втихаря всё выяснил.

Бай Ян: «...»

Он с досадой почесал затылок:

— Какой же ты хитрый! Совсем не оставляешь мне шанса воспользоваться твоей слабостью!

Цинь Бугуй повернулся и снова уставился на двери лифта:

— Я могу дать тебе возможность помочь...

— А-а-а! — Бай Ян нервно взъерошил волосы и с усталостью в голосе сказал:

— Ладно! Я помогу! Умоляю, позволь мне помочь, хорошо?

Цинь Бугуй:

— Можно.

Бай Ян с напускной грустью вздохнул:

— Эх, как я мог увлечься таким человеком? Ты меня просто на крючке держишь.

Обычно человек, потерявший память, должен чувствовать растерянность, беспомощность перед незнакомым миром. В такой момент, проявив готовность помочь, Бай Ян рассчитывал вызвать у Цинь Бугуя симпатию, даже зародить в нём нечто вроде зависимости. Но результат оказался совсем иным.

План Бай Яна провалился. Он непринуждённо облокотился на стену лифта, скрестив ноги, и наблюдал, как с мягким «динь» двери раздвинулись. Затем вышел следом за Цинь Бугуем.

На этаже было четыре квартиры. Цинь Бугуй занимал 1801, а Бай Ян скупил остальные три.

После покупки он почувствовал тайную радость, словно спрятал объект своего обожания. Теперь весь этаж стал их маленьким мирком.

Войдя в квартиру, Цинь Бугуй первым делом поставил горшечное растение на самое подходящее и видное место, где оно могло купаться в солнечном свете. Только затем обернулся к Бай Яну:

— Садись.

— Угу, — Бай Ян развалился на диване, закинув ногу на ногу. Он откинулся на спинку, положив руку на её край, и, потягивая молочный чай, спросил:

— До следующего Фестиваля духов, когда мы снова попадём в Парк Атракционов, осталось семь дней. За это время можем как следует развлечься. Куда хочешь?

— Сначала нужно собрать информацию.

— Информацию? Зачем? Спроси лучше меня. Я знаю о Парке Побега больше, чем кто-либо. — Бай Ян лукаво улыбнулся. — Но за это тебе придётся заплатить...

— Сколько? — Цинь Бугуй привычным движением достал чёрную карту.

— О деньгах говорить скучно, — Бай Ян отмахнулся.

— Тогда о чём? — спросил Цинь Бугуй ровным тоном.

— О любви? — Бай Ян случайно выпалил.

Цинь Бугуй: «...»

Бай Ян: «...»

— Я хотел сказать — о растениях! — поспешно поправился он, кивнув для убедительности.

В каком-то смысле, или по крайней мере в его сознании, эти два слова были взаимозаменяемы.

Спустя несколько минут они вышли из жилого комплекса. Бай Ян поднял руку, и вскоре к ним подъехал чёрный автомобиль. Дверь заднего сиденья автоматически открылась.

Бай Ян жестом пригласил Цинь Бугуя сесть. Тот шагнул в машину, Бай Ян последовал за ним и сказал водителю:

— В Ботанический сад.

— Хорошо.

Машина тронулась плавно. Цинь Бугуй, откинувшись на сиденье, не чувствовал ни малейшей тряски. Понятно, что это ещё одно приобретение Бай Яна в реальном мире.

— Парк Атракционов открывается только в праздники? — спросил он.

— Ты правда совсем не интересуешься этим? Трансляции из Парка Побега ведь так популярны, — Бай Ян достал из холодильника две бутылки напитка и одну протянул Цинь Бугую. Сделав несколько глотков, он с удовлетворением продолжил:

— Праздники — не совсем точное слово. Например, Всемирный день окружающей среды не считается. А если бы учитывались все праздники мира, Парк Атракционов вообще бы не закрывался!

Потеря памяти имела и свои плюсы.

Цинь Бугуй прогуливался по Ботаническому саду. Вокруг толпились посетители, в основном семьи с детьми.

Этот сад был известен по всей стране. Здесь росли не только местные виды, но и редкие экземпляры, привезённые из-за границы. Поэтому среди посетителей встречались как любители, так и профессионалы, специально приехавшие на поездах и самолётах.

Многие держали в руках фотоаппараты, блокноты для записей. Некоторые преподаватели

приводили студентов на занятия. Цинь Бугуй легко влился в эту толпу, внимательно слушая объяснения, которые другим могли показаться скучными. В его глазах читался неподдельный интерес.

Слушая эти описания, он чувствовал, будто уже сталкивался с этим раньше, но сейчас, внезапно вспомнив, испытывал радость от повторного знакомства. Он понимал: раньше, вероятно, уже знал всё это наизусть, и это знание стало обыденным. Теперь, с обнулённой памятью, он снова ощущал чистую радость от изучения того, что когда-то любил.

Это было похоже на то, как человек, обожающий фильм, пересматривает его десятки раз. Даже если любимый персонаж умирает, он уже не чувствует ничего, зная каждую реплику и каждое движение.

Точно так же врачи, ежедневно принимая сотни пациентов, сначала сочувствуют, видя их слёзы и страдания. Но через годы практики, столкнувшись с тысячами подобных случаев, они перестают реагировать на чужие эмоции.

Именно поэтому Цинь Бугуй относился ко всему вокруг с таким равнодушием. Он видел слишком много.

Но теперь, потеряв память, он снова мог испытывать искреннюю радость — как при первом просмотре любимого фильма или в первый рабочий день.

Для него потеря памяти, возможно, не была такой уж плохой вещью.

Услышав, как седовласый старик рассказывает молодому человеку о растении, которое получило название «Плачущая невеста», Цинь Бугуй с улыбкой произнёс:

— Интересно.

Бай Ян, впервые увидев такое выражение на его лице, широко раскрыл глаза, в которых читалась ревность. Хотя объектом зависти был всего лишь цветок...

— Наверное, так чувствует себя человек, который приводит свою возлюбленную в публичный дом... — Бай Ян уныло пробормотал, оглядывая окружающие растения с подозрением, словно ревнивая жена, следящая за мужем.

Ботанический сад был огромен. Чтобы осмотреть всё, потребовались бы дни. Цинь Бугуй уже собирался купить книги, чтобы изучить всё дома, как вдруг среди толпы заметил мужчину в высокой шляпе, с бледным лицом, одетого в чёрный плащ. Он парил над землёй, держа в руках мороженое.

Цинь Бугуй сузил глаза и с раздражением щёлкнул языком:

— Ц-ц-ц.

Его ладонь зачесалась. Будь под рукой кнут, он бы уже ударил.